

Летающий нож с пронзительным свистом рассек листву.

Куроки Тоусэй почувствовал, что атака достигла цели. Он погнался за лезвием, раздвинул кусты и увидел, что нож упал в сторону, а чья-то белая фигура бросилась наутек.

Он мгновенно протянул руку. Нож, лежавший на земле, сам вернулся ему в ладонь, трансформировался, превратившись в длинный кнут, который Тоусэй со всей силы хлестнул вдогонку.

Весь процесс занял лишь долю секунды.

Фигура отлетела от удара, а Тоусэй стремительно настиг ее. В одно мгновение оказавшись над противником, он влил проклятую энергию в ноги для усиления удара и нанес мощный пинок, впечатав Проклятого духа в ствол дерева.

Раздался грохот — ствол треснул и переломился.

Проклятый дух явно потерял сознание. Куроки Тоусэй подошел, ухватил его за ногу и приподнял.

Увидев, как выглядит противник, он на миг замер.

Одноглазый... кот?

Непонятно откуда взявшееся раздражение внезапно нахлынуло на него. Не успел он даже осознать свои действия, как снова превратил кнут в кинжал и нанес несколько ударов.

— Ну надо же, какой живучий, даже после этого не развеялся, — он слегка потряс Проклятого духа в руке.

— Да и на тех двух, что были раньше, совсем не похож, — Куроки с любопытством разглядывал добычу. — Неужели это какая-то особая техника?

— Да какая разница, — он поднял кинжал и рубанул по голове.

Брызнула фиолетовая кровь, но дух не исчез.

— Хм? Слабое место не здесь? — Тоусэй был озадачен.

— Ну и ладно, — он внезапно улыбнулся. — Позволь мне самому понемногу изучить твои слабые места.

Под мучительные вопли Проклятого духа он начал слой за слоем срезать с него плоть. Фиолетовая кровь забрызгала его лицо, на котором сияла предельно радостная улыбка. Наконец, после того как Тоусэй разрубил его пополам, Проклятый дух исчез.

Он поднялся, отряхнул руки и, озарив всё вокруг мягкой, солнечной улыбкой, произнес:

— Оказывается, слабое место — поясница.

Он поправил сбившиеся в пылу битвы рукава и смахнул невидимую пыль с одежды. Тоусэй неспешно зашагал обратно, к тому месту, где нашел Проклятого духа-кота. С любопытством оглядел разбросанные ветки и рисунки на земле — очевидно, именно здесь его атаквали.

— Интересно. Это что, дух, который специализируется на создании прислужников для боя? Скрытность на максимуме, но боевая мощь самого тела крайне низка? Неудивительно, что последние дни эти духи словно бесконечные, — он потянулся. — Ну, теперь проблем не будет. Почти всех духов на острове я истребил. Если прикинуть, через пару дней пора возвращаться.

— А-а, как же не хочется возвращаться и видеть тех дряхлых стариканов, — бормотал он себе под нос, присматривая удобное дерево. — Но брат все еще у них на крючке. По правде говоря, у брата слишком мягкий характер.

Выбрав подходящую ветку, он ловко вскочил на дерево и с комфортом улегся.

— Ничего не поделаешь. Подожду, пока великий господин Куроки вернется, и как следует припугну этих закостенелых ретроградов. Хе-хе, брату определенно повезло с таким младшим братом, как я.

За окном автомобиля быстро проносился пейзаж. Тоусэй сидел, закрыв глаза, закинув ногу на ногу и нетерпеливо постукивая пальцами по колену.

Слуга, присланный кланом Куроки, украдкой поглядывал в зеркало заднего вида на молодого главу рода. Его отправили за ним впервые, предыдущего перевели на другое задание.

Уходя, предшественник специально предупреждал его: не стоит отступать только из-за того, что у молодого главы холодный характер; на самом деле, он один из самых приятных людей в мире магов.

Юноша на заднем сиденье с небрежно раскиданными темно-русыми волосами был одет в дорогой серый джемпер. Когда он спросил, не будет ли слуга против запаха табака, тот в восторге ответил, что господин может курить, как ему угодно. Однако Тоусэй лишь держал сигарету в зубах, не зажигая. У него были длинные ресницы и легкие тени под глазами. Хотя выражение лица казалось раздраженным, он не проявлял нетерпения.

Встретившись со слугой, он лишь поинтересовался, почему сменился водитель, а заметив, что тот устал от долгой дороги, сказал, что сам был на тренировках два месяца, так что немного отдохнет, прежде чем отправиться в путь.

Когда он не улыбался, его лицо казалось холодным, от него веяло отстраненностью, но во всем остальном он оказался неожиданно внимательным, вежливым и мягким человеком.

— На что смотришь? — Тоусэй нетерпеливо открыл глаза. Его черные, как тушь, зрачки без всяких эмоций уставились на водителя. — Следи за дорогой. Я не хочу попасть в аварию только из-за того, что водитель пялится на меня. Это глупо.

— Прошу прощения, господин Куроки! — слуга вздрогнул и поспешно уставился вперед.

Прошу прощения, определение насчет мягкости он забирает назад.

— Как там мой брат в последнее время? — внезапно спросил Тоусэй. — Он очень занят?

Занят настолько, что целую неделю не писал ему ни строчки. Разумеется, вслух он этого не сказал, чтобы не показаться слишком зависимым от брата.

Тоусэй так нервничал именно из-за этого. Хотя на острове два месяца было запрещено пользоваться средствами связи, брат по привычке писал ему раз в два-три дня. Но вчера, включив телефон, он обнаружил, что с последнего сообщения прошла почти неделя, а на звонки брат не отвечает.

Он начал волноваться.

— Господин Куро в последнее время занят важным проектом, к тому же у него накопилось несколько заданий, — почувствовав, как давление в салоне стало почти осязаемым, слуга начал говорить тише, а на лбу у него выступил холодный пот.

— В мире магов что, совсем людей не осталось? — Тоусэй хмыкнул. — Или они выбирают только тех, у кого мягкий характер, чтобы выжимать из них все соки?

— Кстати... откуда ты так хорошо осведомлен? — юноша внезапно посмотрел на него без всякого выражения, в его голосе чувствовалось колоссальное давление.

— Я работал с господином Куро до того, как меня прислали за вами, — слуга вытер пот со лба.

— Как тебя зовут?

— Сокадзу Таяма, господин.

Тоусэй кивнул, ослабил напор и снова закрыл глаза, лениво добавив:

— Ясно. Я посплю немного, приедем — разбуди.

— Слушаюсь, господин.

То, что не пишет — значит, слишком занят или выполняет задание в глуши, где нет связи. На звонки не отвечает — вероятно, отсыпается или еще не закончил дела.

А-а, ну вот, всё встало на свои места. Значит, брат всё-таки слишком мягкотелый, раз позволяет этим старикам садиться себе на шею.

Тоусэй думал об этом, не открывая глаз.

Хотя из-за него самого эти люди боялись предпринимать что-то серьезное против брата, было крайне неприятно, что они плетут свои грязные интрижки, пока он находится в изоляции. Он ведь уже говорил брату, что тот может не беспокоиться о нем и прямо отказывать, если не хочет что-то делать.

И так продолжается уже не первый год. Проклятые старики, как же они раздражают.

Похоже, надо придумать, как избавиться от двухмесячных тренировок на острове, чтобы оставаться на связи в долгосрочной перспективе.

Он немного подумал, достал телефон и отправил сообщение одному человеку.

<http://bllate.org/book/22355/2343065>